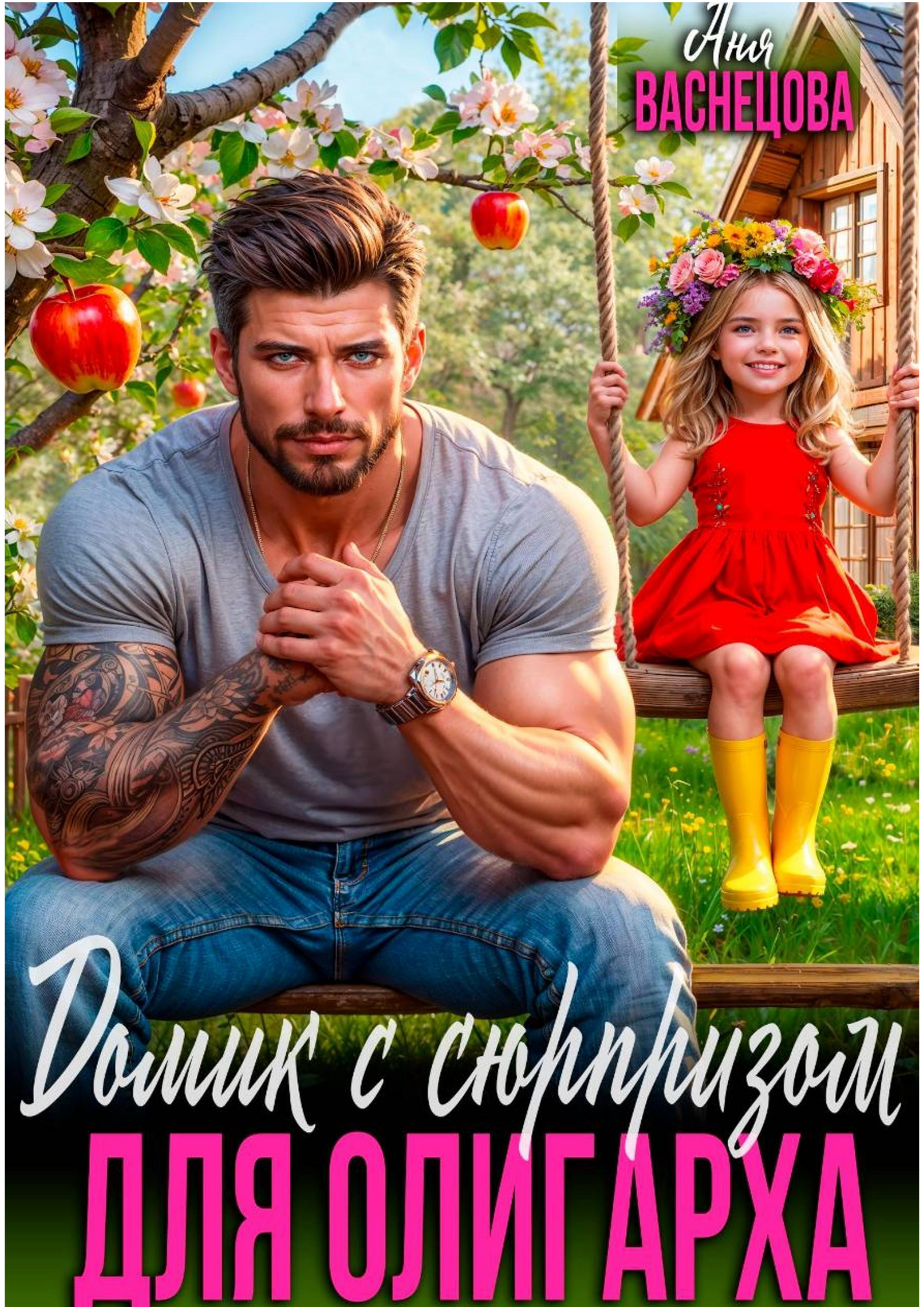

Аня
ВАСНЕЦОВА

Дошк с сюрпризом
ДЛЯ ОЛИГАРХА

Аня Васнецова

Домик с сюрпризом для олигарха

«Автор»

2026

Васнецова А.

Домик с сюрпризом для олигарха / А. Васнецова — «Автор»,
2026

– Брысь отсюда! – команду хнычущей малявке. Как она забралась в мой новый дом – ума не приложу. – Никуда без зывачки не уйду! – заявляет та, насупившись и топнув ножкой. Не думал, что и в глухой деревне стану жертвой вымогательства и взятки. Еще и от маленькой девочки. – Ты чего в этом доме делаешь? – стараюсь казаться строгим. – Гномиков зду! Чиво тут исе делать?! Зывательный гномик пидет, подалит зывачку, тода уйду. Делать нечего, придется импровизировать. – Считаю, гномик к тебе пришел, – сообщаю девочке. – Хде-е?! – хлопает глазками и смотрит из стороны в сторону. – Вот! – указываю на себя. – Я даже лучше. Дарю сразу несколько жвачек. Малышка прищуривается. – А мозет и папой моим станес? Свалил из столицы в глухую деревню отдохнуть от бизнеса и интриг. Побыть в тишине. Купил дом на окраине. Но не тут-то было. Местная ребятня уже обосновалась для игр в заброшенном доме. А одна маленькая девочка даже вымогательством занимается. И знаете, кем оказывается ее мама?

© Васнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Аня Васнецова

Домик с сюрпризом для олигарха

Глава 1

Илья

Хнык-хнык!

Не понял?! Это что за детский плач в моем новом доме?

Кидаю свои сумки и чемодан перед крыльцом в давно заросшую высокой травой лужайку. Отмахиваюсь от пролетающего шмеля.

Хнык-хнык!

Плач повторяется. И он явно из моего новоприобретенного дома.

Сам дом, конечно, уже выдавший виды. Но добротный, просторный, из крупных бревен. Построен еще в девяностые одним из братков на самом краю деревни, чуть в отдалении. Но свежеспеченный новый русский канул в Лету, а дом в этой глуши за такие бабки был больше никому не нужен.

А вот я как раз хотел забиться в самую глушь. Данная деревня и должна была стать моей гаванью. Где тишина и покой.

Хнык-хнык!

Мда... Покоя, чувствую, дождусь не скоро.

Нужно разобраться, что за ребенок тут плачет? Дом, по идее, должен быть заброшенным. И в нем уже пару десятков лет никто не живет.

На двери вижу здоровый амбарный замок. Закрыт. Заржавел настолько, что открыть его ключом – шансы небольшие.

Но новые всхлипы явно изнутри помещения.

Огибаю сруб и выхожу к широкой крытой трассе, примыкающей к дому. А вот здесь дверь распахнута, входи не хочу.

Я и вхожу.

В тени, прямо на ступеньках, ведущих на второй этаж, сидит белокурая малявка. Ей года три, ну максимум четыре от силы.

Дюймовочка поднимает на меня свою головку с копной светлых волнистых волос, смотрит... Снова опускает и продолжает свое горькое дело.

Хнык-хнык!

Плвать она хотела на чужого дядю. И на то, что забралась в чужую недвигу. Горе ее, видимо, важнее всего остального.

– Не знаю, чего ты тут забыла, но, давай, брысь отсюда! Беги в свой садик, или куда там тебе надо, – командую мелкой.

– Никуда без зывачки не уйду! – заявляет малышка, насупившись и грозно топнув ножкой.

А голубые ясные глазки так и сверкают.

Не думал, что и здесь наткнусь на вымогательство. Да еще и от ребенка, что только из пеленок вылез.

Мир конкретно так изменился.

Я от махинаций, интриг, взяток и разного рода разбирательств и свалил из столицы, из привычной жизни. Кругом бабки, бабки, бабки... Устал.

Мне и отдых на виллах за бугром и на яхтах также надоел. Ничего не радовало.

А тут деревушка, природа, тишина...

Ни черта подобного. Даже тут требуют взятку с циничной наглостью и наездом в своем собственном доме.

– Ты чего вообще в этом доме делаешь? – упираю руки в бока и напускаю грозного вида. Сейчас мелкая испугается и свалит. Оставит, наконец, меня одного с самим собой.

– Чиво-чиво?! – малявка ворчит себя под нос, на меня даже не смотрит. – Гномиков зду! Чиво тут исе делать?!

Чего?!

Так, ладно, не буду вникать в то, что не понятно.

– А плачешь чего? – пытаюсь развести маленькую вымогательницу на инфу.

Может удастся ее спровадить по-быстрому.

– Миске, Леске, и Аньке зывательный гномик подалил зывачку, – начинает разъяснять маленькая особа, снова переходя на плач. – Они его вызвали. А ко мне не плиходит. Узе давно вызываю. Зду его и зду-у-у-у!

Судя по всхлипываниям, белокурой Дюймовочке обидно до глубины души от такой несправедливости.

Вот только я пока нифига не понимаю, что она имеет в виду.

Какой еще гном должен прийти и принести жвачку?

Курьер что ли?

Да откуда он здесь? В такой глуши они не водятся и даже не доезжают.

Ай, не важно. Нужно как-то вывести малявочку из моего дома.

– Считаю, гномик к тебе пришел, – сообщаю девочке.

– Хде-е?! – хлопает глазками и смотрит из стороны в сторону.

– Вот! – указываю на себя.

Видя, как та не впечатляется и смотрит с явным сомнением, спрашиваю:

– Тут у вас магазин в деревне есть?

Шмыгнув и вытерев рукавом носик, малявка кивает:

– Тетя Малина открывает летом.

– Вот и веди. И можешь сразу выбрать, какую жвачку хочешь, – предлагаю девочке.

– Но ты не гномик, – удивляется она.

– Ну, так я и не одну, а сразу несколько дарю, – кидаю выгодное предложение.

От которого мелкая не отказывается. Сразу вскакивает. Хватает своей микроскопичной ладошкой меня за палец, крепко так. И тащит в стороны выхода.

– Подем! – зовет не оборачиваясь.

И прет через все препятствия по прямой. Сквозь высокую траву и дырку в заборе.

– Так колоче, – поясняет малышка на ходу.

Сбоку от улицы виднеется выкрашенное голубым цветом невысокое деревянное строение.

В него как раз заходит какая-то девушка. Силуэт в светлом летнем платье мелькнул в темном проеме и пропал.

– Мама моя! Она будет лугаца, сто я от Маски убизала, – опускает голову малявка и останавливается.

Лицо очень грустное и печальное.

Не, меня таким не возьмешь. Сколько таких было? И с актерским мастерством тоже.

И никто меня не вынудил действовать так, как я не хотел. Если только я не делал вид, что попал под влияние чужих манипуляций. В том мире, откуда я сбежал, по-другому не выживешь.

Крепче хватаю малышку за ручку и веду в магазин. Пусть мамашка разбирается со своим ребенком.

Чем ближе подхожу, тем лучше слышен поставленный голос. Из телевизора – догадываюсь я.

– Самойлов уже неделю не появлялся в свете. Говорят, что миллиардер и спонсор многих стартапов залег по какой-то причине на дно, – раздается голос ведущей новостей. – Светские львицы в шоке и недоумении из-за пропажи с радаров завидного холостяка...

Блин, да это про меня! Не хватало, чтобы местные узнали. Покоя потом не дадут.

– Эх, Алиска, вот бы мне на такого богатенько наткнуться, – шумно вздыхает женский голос. Но уже не из телевизора.

– Не думаю, Марин, что такой обратит внимание на кого-нибудь из нас, – отвечает ей другой.

Более приятный. И чем-то цепляющий сознание. Но пока не понятно чем.

– Пф! – фыркает первый голос. Видимо это и есть та тетя Марина, что открывает на лето магазин. – Я сама обращаю на себя его внимание. Пусть только появится на пороге. И будь уверена, от меня он потом вот так, как от этих всех львиц, точно не скроется.

Дела... Мне петь на слова и угрозы местной. Но вот лишний шум, что она создаст, узнав меня, не нужен.

– Ладно, Марин, пойду я. Проверю, как там Маша с моей Полей сидят?

– Ой! – пискает малышка после этих слов. – Казеца, у нас победы!

Глава 2

Илья

Но тут же белокурая вымогательница жвачек с воодушевлением выдает:

– Тосьно! Скажу, сто меня дядя уклал, – приходит малявке идея, как оправдаться перед мамой.

Зашибись.

Вот выйдет к нам ее мама. Увидит нас. Мелкая, так понимаю, ее зовут Полина, на меня пожалуется и обвинит.

Что скажу я? Что обещал маленькой девочке жвачку, чтобы шла со мной? И Полина это подтвердит.

Ну, точно за маньяка какого-нибудь примут.

А я понятия не имею, какие порядки в таких глухих деревнях. До участкового или суда дело так и не дойдет. На месте на вилы подымут. Или сожгут. Кто их тут, староверов местных знает.

И вот нафига мне вся эта суета? Не для этого в деревню ехал.

Спасает меня продавщица Марина.

– Алис, стой! Я ж тебе про новое средство от муравьев не рассказала! Коробку для пробы купила... – останавливает она маму Полины.

И начинает ей что-то втирать про эффективное средство, которое, ну, очень нужно срочно брать, пока остальные деревенские не разобрали. А это, как пить дать, случится... Ну, вот прямо сейчас. Все уже услышали про средство от муравьев, которое Марина только привезла, и несутся толпой, готовые все снести и магазин сравнять с землей. А муравьи сейчас таки-и-ие пошли...

В общем, пока продавщица увлекает маму Полины сюжетом триллера, ужасов и фильмом катастрофы в одном убойном блокбастере, у меня появляется шанс избежать проблем.

– А где, говоришь, сейчас твоя Машка, с которой ты должна сидеть? – обращаюсь к малявке. – Давай, я тебя к ней отведу. И мама тогда ругать тебя точно не станет.

– Тосьно не будет? – хмурится белокурая вымогательница.

– Точно, зуб даю, – уверяю ее.

Говорить, что мама так и так узнает, что дочка сбегала от Маши, не собираюсь. Пусть ее мама накажет. Нечего убегать и приставать к незнакомым дядям, что приехали сюда отдохнуть.

– Затем мне твой зуб? У меня свои ластут, аа! – Полина открывает рот и указывает на прорезающийся зубик.

А показав, возмущается:

– А зывачка где?! Ты обесял! Ты гномик-обмансик!

Блин, расшумелась. Сейчас ее мама услышит и выйдет разбираться. Никакой эпический боевик от Марины уже не спасет.

– Тише, мама услышит, увидит тебя, и наказывать будет, – уверяю малышку. – Я тебя наоборот, спасаю. А жвачку потом куплю. Обещаю без всяких зубов.

Кое-как удаётся уговорить малявку.

Приходится идти не по дороге, а за огородами, чтобы не попадаться на глаза жителям.

Когда мы проходим мимо одного из огородов, к нам пристраивается рыжий петух.

Бодро так трусит следом.

Чего это он?

– Это Глишка! – поясняет Полина как-то боязливо.

При этом ускоряется и пытается утянуть меня от преследователя.

– И чего этот Гришка увязался за нами?

– Глишка клеватсий! Безым!

Вот еще, от петухов бегать!

Подхватываю мелкую на руки. Разворачиваюсь к пернатому.

Тот как раз подбегает ближе. Даже голову готовит для удара клювом.

– Кыш! – взмахиваю в его сторону ногой.

Тот отскакивает. Нахохливается. Пытается обойти с фланга.

– Кыш, говорю! – повторяю птице.

И снова пытаюсь достать его ногой.

Что за дела? По молодости, будучи начинающим бизнесменом, от бандитов приходилось отбиваться. Позже меня самого все боялись. А тут петух какой-то! Совсем страх потерял!

Что за беспредел творится в этой деревне?

Дети шантажируют, куры нападают. Не хватало, чтобы какая-нибудь свинья попыталась захватить мою территорию.

Со стороны огорода, откуда прибежал петух, раздается невнятный старушечий голос, что-то типа: цып-цып-цып!

И пернатый, наконец, разворачивается и убегает.

На территорию бабы Наташи, чья внучка Маша и должна была приглядывать за Полиной, попадаем также через огород.

Чтобы открыть запертую калитку, достаточно просунуть руку между штакетником забора, и откинуть держащий калитку крючок. Похоже, Полина этим же путем и сбежала отсюда.

Няньку, что должна была просматривать за белокурой вымогательницей, нахожу почти сразу.

Девочка лет девяти сидит на качалках рядом с песочницей. Вокруг разбросаны формочки и совочки.

Маша самозабвенно ковыряется в носу и безотрывно пялится в телефон, смотрит видеоролик, ничего вокруг не замечает.

В это время из смартфона звучит возбужденно-восторженный голос, которому еще и пытаются придать долю таинственности, чтобы точно отвлечь вот таких вот девочек от происходящего в настоящем мире:

– Вы не представляете, как мы офигели, когда Пиковая дама на самом деле появилась перед нами! Вся в крови! А потом она взмахнула топором и побежала за нами!

Палец в носу девочки, после такого заявления, даже замирает, на время прекращая свое занятие. А жук-пожарник, что ползет по плечу ничего не замечающей девочки, своего движения не прекращает.

– Зачем мы проводили этот обряд?! Но было поздно... – голос становился трагически обреченным.

– Маска, я гномика зывательного вызвала! – резко и громко заявляет Полина, когда мы подходим к ее нянечке.

Та аж дергается от неожиданности. Еще больше дергается, когда вдруг обнаруживает рядом с собой меня.

– Ку-ку! – машу ей рукой.

Та хватая ртом воздух, оглядывается, пытаюсь понять, что происходит.

– Вы тут занимайтесь своими делами, а мне пора, – скорее покидаю девочек.

Думаю, эта Маша даже и не заметила, что все это время Полины не было рядом.

Чтобы не попадаться никому на глаза, до своего дома дохожу также огородами.

Ну, все. Теперь можно отдохнуть.

Что-то я эмоционально вымотался уже. В последнее время такое часто со мной было. Доработался. Потому и свалил сюда.

Тепло. Приятный легкий ветерок. Аромат трав и полевых цветов. Пчелы жужжат, птички поют, кузнечики в траве стрекочут, в отдалении раздаётся кукареканье. До слуха также доносятся отзвуки ударов тором. А в остальном тишина и покой. Благодарь.

Сейчас распакую вещи, отдохну чуток и стану приводить это место в нормальное жилое состояние. За неспешной и физической работой эмоциональное состояние и мысли точно должны прийти в полный порядок и к гармонии.

В этом уверял меня психолог. А также подсказывает интуиция.

Еще нужно будет задуматься о небольшой маскировке. Чтобы во мне не узнавали бизнесмена из новостей. Вообще, надеюсь, жители этой деревни не очень любят смотреть телевизор.

Да, и не должны сопоставить исчезнувшего миллиардера с поселившимся тут незнакомым мужчиной. Больно им тут есть до меня дело. Ну, кроме, возможно, продавщицы Марины.

Ради нее и придется маскироваться. В магазин как-то ходить нужно.

Мой энтузиазм, как настроение, которое только начало подниматься, резко падают ниже муравейника, рядом с которым останавливаюсь.

Та-а-к... А это что?!

Сумки и чемодан, оставленные перед дверью в дом, оказываются раскрыты. Часть вещей валяется на траве. Чего-то там точно не хватает. А еще из дома доносится какой-то шум и множественный топот.

Глава 3

Илья

– Ха-ха! Я вас всех убил! – доносится мальчишеский голос, приглушенный стенами из бревен.

Это что за разборки внутри моего дома? Ребенок мокруху устроил?

– Нечестно! У тебя пистолет! – отвечает первому второй голос, обиженный. Тоже мальчишеский.

– И чо-о?! А у тебя лук со стрелами! – парирует первый. – Ты просто мазила!

Направляюсь ко входу через террасу. Пора разобраться с этими малолетними воителями, что продолжают спорить.

– А ты, вообще, не стрелял! У тебя пистолет без пулек! А от стрел легко уклониться!

– Да ты даже не в мою сторону стрелял! Все мимо!

– Это ты мимо стрелял! Косой!

– А вот и прямо в тебя! Я ковбой! А ковбои всегда попадают! А ты косой и мазила!

– Нет, это ты косой и мазила! Ковбой ты косоглазый!

Когда аккуратно вхожу в помещение, наблюдаю следующую картину.

Мальчик лет семи в ковбойской шляпе стоит на ступеньках лестницы и направляет игрушечный пистолет в мальчика чуть младше, сидящего на диване, со словами:

– Не косоглазый! Вот! Пиф-пиф! Ты убит! Я попал!

Кстати, в моей шляпе. Из кожи. Дорогушая, зараза. Из Аризоны под заказ.

– А вот и не попал! Пули мимо пролетели! А я в тебя стрелой попал! – кричит в ответ малец на диване и дергает тетиву пластикового лука.

– Не попал! Ты даже стрелу из лука не выпустил! – смеется «ковбой».

– Ага?! А ты пулями не стреляешь! – возражает «лучник».

Из-под дивана поднимается ранее не виденная мной девочка лет шести-семи со словами:

– Я с вами больше не играю. Пойду кашу готовить.

И направляется в сторону кухонной мебели, к старой газовой плите, на которой стоит чугунная сковорода и кастрюля.

Девочка на ходу поддерживает полы моего пончо. Подарок от одного из хороших друзей, которых и так осталось очень мало. Одежда из натуральной шерсти альпаки, расшитая классическими для индейцев узорами. Красивая этническая штука.

На девочке она смотрится... В общем, пончо на мне, при моей немалой ширине плеч и росте в метр девяносто сидит свободно. А девочка просто утонула в одеянии.

– Эй, дядя! Ты чего сюда пришел? – меня заметил один из ребятишек. Тот, что в моей шляпе. – Это наша база!

– Вообще-то, что мой дом, – веско роняю я.

Стараюсь держать свое раздражение в руках. Все-таки это дети.

– Врешь! – подключается мальчик с луком. – Это наш!

– Да! – добавляет первый. – Все знают, что мы тут каждый год летом играем! Ищи себе другую заброшку!

Начинаю закипать сильнее.

Я сюда отдыхать и успокаиваться приехал, а не участвовать в очередных разборках. Мне этого и ТАМ хватало. А тут нифига не лучше, нет отдыха. И, главное, не взрослые важные и влиятельные люди, а какие-то малолетки пытаются у меня недвигу отжать.

Не успел приехать, называется.

– Так, – грозно обвожу всех взглядом. – Этот дом мой. Если сейчас не уберетесь, то сейчас же схвачу вас и отведу напрямик к вашим родителям. Расскажу, что вы безобразничаете в чужом доме, устраиваете бардак, а еще воруете вещи!

– Мы ничо-о не воровали! – дружно восклицают мальчишки.

Угроза про родителей их явно напугала. Даже девочка у плиты как-то съеживается, еще больше утопая в пончо.

– Вещи мои из сумок и чемодана раскидали, – поясняю им. – Шляпу мою украл!

Указываю пальцем на предмет на голове мальчика. Затем на девочку.

– И пончо. Значит, воры, – заключаю. – Пойдемте искать родителей.

Девочка испугано пятится к мимо меня к двери, робко пища:

– Это никакие не почо. Это мое новое красивое платьице, – еще тише добавляет. – Почти такое же, как у бабушки на чердаке.

Тут резко со своих мест стартуют мальчишки. Огибая меня, выбегают через дверь, увлекая за собой девочку.

– Это теперь война! Бойся! – кричат уже с улицы. – Мы вернем нашу базу!

Кожаная широкополая шляпа слетает с головы мальчика и падает у порога. А вот девочка так и остается в моем пончо.

Нужно будет потом наведаться к ее родителям. Они то точно должны будут задаться вопросом, откуда у их ребенка непонятная одежда? Думаю, проблем с возвратом не будет.

Растираю лицо руками, чтобы немного прийти в себя. Нужно успокоиться и смотреть на все под другим углом.

Это же просто дети. И забавный случай. Так ведь?

Со стороны улицы раздается уже знакомый голос:

– Вот тут я нашла того босого зыбачного гномика!

Выглянув в окно через пыльное стекло и не менее пыльную занавеску, вижу как Полина тащит за руку Машку, которая не знает, что ей делать. То ли под ноги смотреть, то ли в экран телефона.

Как мимо калитки не промахнулась и лбом об косяк не ударились? Чудо просто.

– Какого еще гномика?! – удивляется чуть не столкнувшийся с ними «ковбой». – Там в дом бомж какой-то залез.

Чего?!

– По-ли-на-а! Ма-а-ша-а! – за забором раздается уже женский голос. Приятный. Как и в прошлый раз чем-то цепляющий. Я бы даже сказал, как будто знакомый. – Я видела вас! Вы опять в заброшенный дом пошли?! Сколько я вам говорила, не лезть сюда!

– Ну, ма-а-ам! – расстраивается малышка.

Вот только не хватало, чтобы ее мама зашла сюда и узнала во мне бизнесмена из телевизора.

Спокойной жизни тогда точно не видать.

Что происходит дальше, мне видно плохо. Мешает заросшая высокой травой и кустарником возвышающаяся ограда. Так, силуэты лишь мелькают. А вот голоса слышно.

– А вы чего, тут разбегались? – спрашивает женский голос.

Видимо, обращается к той троице, что я прогнал.

– Там мужик какой-то в дом залез! – жалуется один из мальчиков. – Может, бомж какой. Прогонял нас, ругался.

– Хотел, чтобы я платьице сняла, – подключается девочка.

Да, они сейчас про меня тако-о-ого наговорят.

– Так! Быстро пошли отсюда! – женский голос звучит очень взволновано. – Сейчас дяде Сереже и деду Мите расскажем, пусть они разберутся с этим бомжом...

Последние слова звучат уже тише, так как говорившая удаляется от дома.

Глава 4

Илья

Ну, вот, шайка разбойников, наносившая урон моему психологическому здоровью своим шумом, пропала.

Стало значительно тише. Как-то полегчало. Стараюсь не думать о последствиях. Мне нужно расслабиться.

Снова начинаю улавливать приятные звуки местной природы. Даже где-то тихо жужжащая муха кажется чем-то успокаивающим. Чего уж говорить о ласковом шелесте листвы на ветру, мерного стрекота кузнечиков в высокой траве и чириканье птичек?

Благодарать.

Можно расслабиться. Но желудок требует что-нибудь в него закинуть. Вспоминаю, что девочка, напялившая мое пончо, говорила про кашу. Точно, собиралась ее готовить.

Слышал, что в селах жизнь более суровая и сложная. Дети взрослеют раньше. И становятся самостоятельным в раннем возрасте. И много чего умеют с малолетства.

Значит, в какой-то степени мне повезло, что местная ребятня устраивала тут свои игры. Можно даже простить им устроенный бедлам, если сейчас съестся что-то съедобное. Должно сискаться. Уверен. Не зря же девочка про кашу говорила.

Я, конечно, человек ко всему готовый. Много что знаю и умею. Но пока бы я разобрался, как и на чем в этом доме готовить пищу, желудок сам бы себя переварил. Запасы, которые я с собой прихватил на первое время, подождут. Воспользуюсь уже приготовленным детьми.

Так сказать, плата за моральный ущерб.

– Что тут у нас? – открываю крышку кастрюли, стоящей на не включенной газовой плите.

– Кхе! – выдыхаю я, видя содержимое. – Не, ну чтобы настолько суровая жизнь сельских детей? К гарниру из дорожного песка с травами я не готов.

Хотя, где-то слышал, что подорожник и крапиву употребляли в пищу.

– Чувствую в сковороде блюдо такое же «диетическое».

Так и оказывается. Убрав помятую алюминиевую крышку, вижу россыпь мелких камушков и осколков кирпича, залитых водичкой.

– Вот же повариха мне досталась.

Хорошо, что помимо круп, с собой небольшой запас хлеба и палка колбасы.

Но это временная мера. Чисто перекус. А вот то, что газовая плита не работает – плохо. Газовый шланг от нее болтается без дела. Предполагаю, в ящике неподалеку должен был располагаться баллон с газом. Но его нет.

С этим придется разобраться. Но ничего. Временно могу и на костре приготовить. Раньше в походы ходил часто и такое мне не в новинку.

Хм... Раковина и кран есть, а воды нет.

Вытаскиваю на террасу стул и стол. Делаю бутерброды с колбасой. Наливаю в походный бокал минералку.

Сижу.

А хорошо все-таки здесь. Тихо, спокойно. Вон, кошка забралась на противоположный край террасы, смотрит на то, как я ем колбасу. Может, и мне какую живность стоит завести?

От созерцания дальней полосы деревьев, идущих полосой вдоль реки, что бежит за небольшим полем, мне отвлекают шум и голоса. Мужские.

Последствия прибежали? А ведь только успокаиваться начал...

– Сразу не бей, – кто-то невидимый мне наставляет кого-то другого. – Нужно еще разобраться...

Решаю встретить гостей. Кто хочет мне попасться под горячую руку? Детей, понятно, не тронул бы. Но вот если здоровые лбы начнут меня доставать?!

Спускаясь с террасы, мысленно закатываю рукава.

В калитку вваливаются два мужика. Один условно моего возраста, второй явный дед. У первого топор. У второго вилы.

Были, конечно, мысли, что поселковые захотят меня на вилы поднять. Но как бы в шутку. Вот тебе и комитет по встрече новоселов.

– Гостеприимная, смотрю, у вас деревня, – мрачно бросаю мужикам. – Вы всех гостей вилами встречаете? А к соседям без топора не заходите?

– А? – приглядываются мои гости.

– Что-то он не похож на бомжа, – тут же заключает дед.

– Ага, – соглашается тот, что помладше. – Такой прикид глава райцентра себе не позволяет. А его часы, небось, как пара моих зарплат. С чего Алиска решила, что это бомж?

Кошусь на ботинки, брюки, летнюю рубашку. Вроде ничего особенного. А часы – да. Люблю качественные вещи. Решил, что и в деревне этот незаменимый предмет послужит верой и правдой. Воды, жары и ударов часы эти не боятся.

– Она его и не видела в глаза, – поясняет дед более молодому. – Дети сказали. Она и увела их отсюда побыстрее. А те говорят он, – указывает на меня, – хотел Анечку раздеть.

– Так с кого мне спрашивать за кражу дорогой вещи, что эта Анечка на себя напялила? – спрашиваю мужиков.

– Слышь, а как тебя звать, мил человек? – как-то уже другим тоном спрашивает дед. Видно, не знает как со мной себя вести. Вилы отставляет в сторону. Мол, просто так с собой они у него были. – И чего это у нас тут забыл?

– Ильей зовут. Живу я здесь, – отвечаю ему, немного остывая. – В этом доме.

Указываю на дом, чтобы им было понятней.

– Так это же дом Яшки Дубка! – восклицает мужик помоложе.

– Яша Дубок давно под дубком лежит, отдыхает. А его родственнички, те что тоже еще не отдыхают, продали дом. Я купил, – поясняю.

Указываю на разбросанные вещи, сумки и чемодан.

– Вот так с моими вещами обошлись ваши дети. С кого спрашивать?

– Это не наши дети, – тут же отрешивается мужик моего возраста. – Соседские. Не злись сильно, дети же. И не переживай, их поругают.

– Да, – соглашается дед. – Не сомневайся. Поругают. И скажут, чтобы не беспокоили.

– А вот это хорошо, – улыбка как-то сама наплзает.

– Не сердчай, – снова просит дед. – Новым жителям мы рады. Давно пора этот дом в порядок привести. Обращайся, если что. Я Митя... То есть Дмитрий Акимович. А это мой сын Сергей.

– Приятно познакомится, – вздыхаю я и пожимаю протянутые руки.

Вызнаю у них некоторые подробности. Машина с большими газовыми баллонами приедет через неделю. А на время небольшой, походный, могу купить у Маринки. Такой и к плите подключить можно.

Вода у меня на участке есть. В колодце. Его не видно, потому что зарос молодой порослью ветлы. Насосу и шлангам, что заводили воду в дом, давно «ноги приделали». Да, и вышли бы из строя к этому времени. За оборудованием нужно ехать в город. А пока мне подгонят старую цепь, чтобы черпать из колодца. Ведро мне предстоит купить самому у той же Маринки.

Прощаюсь с мужиками, обещая, что обязательно обращусь за помощью, если потребуется.

То, что они в лицо меня не узнали, это хорошо. Все же я не медийная личность. А в новостях могли к лицу бизнесмена не присматриваться. Если эти двое вообще видели те новости.

А вот продавщица тетя Марина видела. И точно узнает. А в магазин мне надо. Значит, нужно, как я и думал ранее, придумать маскировку.

Глава 5

Алиса

Ни день, а сумасшествие.

Сначала тетя Нина просила меня и другую соседку поискать вместе с ней ее любимого поросенка. Иннокентий сбежал.

Мы все дворы обежали, не нашли. После обеда решила к Марине заскочить. Она, конечно, в магазине сидит, но он мало ли, вдруг видела?

Тут я и услышала в новостях про Илюшу. Как поняла, про кого говорят, сердце пропустило предательский удар. Больше четырех лет прошло, а все забыть не могу. Рада бы, но каждый раз, когда всплывает его имя, так сразу...

Еще и сама новость непонятная. Вроде по Самойлову скользнули лишь краем. Но там говорилось, что тот давно нигде не появляется. И даже его знакомые не знают, где он.

Упоминание того, что Илюша до сих пор холостяк пусть и не удивляет, но и, в то же время, радует. А то, что пропал – вызывает беспокойство.

Хоть и не хочу про него думать, а мысли к нему возвращаются. Волнуюсь.

Но Марине, что обозначила свое мнение по перспективному мужику, старалась отвечать нейтрально и отстраненно, не выказывая интереса. И не показывать, как мне неприятно, что она строит планы по захомотанию богатенького бизнесмена.

Правда, звучали ее слова глупо и наивно. Смешно даже. Самойлов в подобных местах точно не появится. Да и просто от своей работы и дел он не может оторваться. Даже ради тех, кого уверяет, что любит. А любит, как показала практика, он только свою работу.

Сколько бы Илюша не уверял в искренности своих чувств, от дел оторваться не мог. В дорогом пентхаусе, который он для нас купил, появлялся через день, а то и через два. Иногда улетал на неделю и больше. А дома проводил со мной очень мало времени. Заскочит на ночь, а утром его уже нет. Если и случалось ему приехать пораньше, так почти весь вечер мог провести за телефонными звонками и деловой перепиской. Выход в ресторан или на какие-нибудь официальные мероприятия так же были не частыми.

Такое невнимание ко мне, Илюша пытался компенсировать дорогими подарками. Но чем больше я жила с ним, тем сильнее себя ощущала какой-то содержанкой, а не любимой девушкой.

Да, чего там говорить, на меня все окружение Илюши так и смотрело. Считало подобной девицей. Относилось так же. Не верили в серьезность наших чувств.

А через полгода таких отношений и я перестала верить в эту серьезность, хоть Илюша и уверял в обратном. Ни мои слезы, ни попытки разорвать отношения не привели к какому-то результату. Он только говорил и уверял, что любит. А на деле я почти все время проводила одна.

Как-то раз я не выдержала. Психанула и наговорила всякого. Он ничего отвечать не стал. Молча с задумчивым видом ушел. А через час вернулся и сказал, что больше меня не держит.

Точные слова не помню, так как у меня в тот день была настоящая истерика. Но смысл поняла именно такой.

Я тут же собрала все свои немногочисленные вещи, подарки оставила, и ушла. Уже дома, у родителей, узнала о беременности. Сообщать Илюше про ребенка не стала. Он все равно ему не нужен. У него на первом месте работа.

И денег его не нужно. У самой есть работа. Могу обеспечить и себя и ребенка. Родители поддержали решение. Я у них одна. И все свое внимание и заботу они переключили на меня, а потом и на Полину.

Еще одно сегодняшнее потрясение ждало, когда я пошла искать дочку. Как и думала, она опять потащила Машу, внучку тетя Нины, в заброшенный дом. Дети часто там устраивали свои игры. Им особо никто не препятствовал.

Больше десяти лет там никто не появлялся. Говорят, что хозяев дома и в живых давно нет. А в наших местах, особенно в деревне, куда мы приезжаем каждое лето, ни то что старый, даже новый дом никто покупать не будет. Обычно все отсюда уезжают.

Сама деревня очень тихая и спокойная. Окружена небольшим полем и лесом за ним. Все друг друга знают. Дружны. Чужих тут не бывает. Малыши здесь бегают словно в больших яслях, свободно. За их безопасность никто не переживает.

Каким же шоком стала новость, что детей из заброшенного дома выгонял какой-то бомж. Особенно после слов, что он хотел раздеть Анечку.

Я, не задумываясь, сразу потащила всех детей подальше от этого дома. Этот так называемый бомж и маньяком каким оказаться может. Сразу позвала разобраться с ним соседей.

– Как же ты его за бомжа приняла? – усмехается Сережа уже после того, как они пообщались с неожиданно новым жителем деревни.

После объяснений деда Мити и Сережи, поняла, как ошиблась.

Ну, кто мог такое предположить? В тот момент я очень испугалась за детей.

Стало очень стыдно, что не разобралась и культурного человека приняла за непонятно кого. Натравила мужиков.

Может остаться нехороший осадочек. А мы в деревне очень дорожим дружеской соседской атмосферой. А тут первый кто-то не уехал и пропал, а, наоборот, поселился.

– Трудно ему будет, – тем временем продолжает повествовать дед Митя. – Он, мужик с виду не глупый и довольно крепкий, но много не знает. Но ничего, поможем, подскажем.

Значит, ему и так не легко, а тут еще и я...

Нужно тоже чем-то помочь, извиниться. Может, подарок какой преподнести? Точно. Займусь этим.

Глава 6

Илья

Немного подумав, решаю куда не идти.

Хватит на сегодня приключений. Как утверждал один доверенный специалист, мне нужна атмосфера спокойствия и тихое окружение, без городской суеты. Исключить умственное и эмоциональное напряжение. Также исключить неприятные диалоги и любой негатив. Лучше всего подойдет единение с природой.

Вот единением с природой и займусь. Время уже к вечеру, на сегодня моих запасов продовольствия хватит. Значит, напрягаться не буду.

Радует, что электричество в доме есть. Нужно было лишь щелкнуть автоматом.

В розетку втыкаю фумигатор. Хорошо, что озаботился о нем. Дверь, ведущая из террасы в дом до конца не закрывается. На втором этаже отсутствует в одной из рам стекло. Да, и противомоскитных сеток на окнах нет.

В итоге открываю их все нараспашку.

Трачу пару часов, чтобы ознакомиться с самим домом, навожу по-быстрому немного порядка, раскладываю свои вещи и набираю из колодца воды, с помощью цепи, притащенной Серегой. Он мне и металлическое ведро принес, на время, пока не куплю свое.

За нехитрой работой расслабляюсь. Свежий воздух за это время не только наполнил мои легкие и вытеснил всю застоявшуюся там городскую затхлость и гарь, но и провентилировал и проветрил все тело.

Запахи со звуками также сделали свое умиротворяющее дело. Сейчас даже тихий писк комара кажется чем-то приятным.

Чувствую, как опухающая за многие годы напряженной работы голова начинает медленно сдуваться, создавая облегчение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.